

жившихся культурных форм общностей, разрушение народа и превращение его в население. В отличие от обычной войны, в которой используется принцип кумулятивного применения ресурсов (варьирование в использовании доминирующего ресурса по времени и месту применения), в информационной войне происходит тотальное (в пространственном измерении) и непрерывное (во временном измерении) применение всех ее ресурсов с целью достижения необратимого поражения сознания больших масс населения.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Иванов, И. Занимательная политология. [Электронный ресурс] – 2011. – Режим доступа: <http://ivanivanov4.narod.ru> Дата доступа: 10.09.2011.
2. Панарин, А. Стратегическая нестабильность XXI века // Москва – М., 2002. – №№ 4–12.
3. Лисичкин, В. Третья мировая информационно-психологическая война / В. Лисичкин, Л. Шелепин – М., 1999.
4. Thomas P. Rona, «Weapon Systems and Information War», Boeing Aerospace Co., Seattle, WA, 1976. [Электронный ресурс] – 2011. – Режим доступа: <http://www.agentura.ru> – Дата доступа: 21.09.2011.
5. Гриняев, С.Н. Информационная война: история, день сегодняшний и перспектива. Определение информационной войны. [Электронный ресурс] – 2011. – Режим доступа: <http://www-4.narod.ru/warfare/arinvayev/> Дата доступа: 21.09.2011.
6. Храмчихин, А. Смертельная сеть. Концепция сетевцентрической войны. [Электронный ресурс] – 2011. – Режим доступа: <http://www.chaskor.ru/tech> – Дата доступа: 21.09.2011.
7. Борисенко, М. Роль политической мифологии в современной мировой политике // Вестник МГУ. Сер. Социология. – 2002. – № 3.
8. Lambert M. Surhone. Regulation of Investigatory Powers Act 2000. ООО «Книга по Требованию». – М., 2010.

Материал поступил в редакцию 20.09.11

DANILOV Yu.D. Information war: the genesis of the concept in political terms

Article is devoted to study the concept of "information warfare" as a political science category. The genetic and semantic aspects of the concept of "information war", reflecting the effects of contemporary political reality, and its characteristics, attributes of manifestation, projects and forms of practical implementation of some actors in world politics.

УДК 60.5, 66.0, 327

Стариков В.И.

СУВЕРЕНИТЕТ ГОСУДАРСТВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: АКТУАЛЬНОСТЬ И НАУЧНАЯ РАЗРАБОТАННОСТЬ ПРОБЛЕМЫ

Согласно традиционным представлениям, государства выражают себя на международной арене посредством внешней политики, целью которой является удовлетворение национальных интересов, сохранение территориальной целостности страны, защита ее безопасности и суверенитета. Однако в настоящее время государство, которое традиционно являлось главным или даже единственным субъектом политики в сфере международных отношений (в чем были убеждены сторонники политического реализма), теперь уже не представляет собой самодостаточное политическое или экономическое образование. Оно становится лишь фрагментом, частью более широкого образования - всемирной политической системы, мировой экономики, мирового сообщества. Таким образом, на него и на его внешнюю политику огромное влияние оказывают такие процессы, как глобализация, выражающаяся в формировании глобальной финансовой системы, единого информационного пространства, транснационального производства, сети мировой торговли и системы культурных ценностей.

Эволюция роли и значения государства как социально-политического института вообще и государственного суверенитета в частности является в настоящее время одной из наиболее актуальных и дискуссионных тем. Происходящие сегодня в мире фундаментальные процессы в сфере политики и экономики во многом меняют привычные взгляды на роль государства и значение его формального атрибута – государственного суверенитета. Связано это в первую очередь с тем, что в современном мире государства все в большей степени вынуждены поступаться частью своих прерогатив, будучи ограниченными в принятии политических решений.

Исходным пунктом и важнейшим предметом дискуссий в этом плане является положение национального государства – главного воплощения национального принципа. Практически в любом из отмеченных процессов глобализации легко усмотреть определенный вызов государственному суверенитету. Все они создают либо усиливают отдельные ограничители возможностей и/или свободы действий государства в таких сферах, как развитие национальной экономики, контроль над информацией и связями общества с внешним миром, экология, формы и масштабы применения военной силы,

отношения с остальными странами, выбор режима правления и т.д. Однако сама по себе такая констатация не проливает большого света на проблему - власть вообще относительна, государства никогда не были абсолютно суверенными и автономными, а общества - полностью оторванными друг от друга.

Глобализация не ведет к отмиранию института государства, а выставляет к государству гораздо более высокие требования, связанные с переплетением и столкновением национальных интересов различных государств. Государства включаются в более сложные структуры международных отношений, само время ставит перед ними требования об усиленной международной ответственности за свои внутренние дела.

Государственный суверенитет является фундаментом в регулировании международных отношений и создании международных организаций и межгосударственных объединений. Это признано нормами международного и национального права.

В трактате «Шесть книг о государстве» (1576г.) французский юрист и богослов Жан Боден дал классическое, повсеместно цитируемое определение суверенитета как «абсолютной непрерывной власти государства», как «высшей, абсолютной и постоянной власти над гражданами и подданными в политическом сообществе». При этом он понимал суверенитет сконцентрированным в личности верховного правителя. Позднее Г. Гроций отделил суверенитет государства от суверенитета конкретного носителя государственной власти и совокупности конкретных его прав. Разделение понятий, характеризующих различные политико-правовые явления верховенства государственной власти и полномочия, позволило рассмотреть суверенитет не как свойство государственной власти, а как свойство, существенный признак государства.

В разработку концепции суверенитета существенный вклад внесли такие ученые и мыслители, как М. Вебер, Т. Гоббс, Ж.-Ж. Руссо, К. Шмитт; существенное влияние на институциональную трактовку суверенитета оказали исследования таких классиков политико-правовой мысли, как Н. Макиавелли, Дж. Локк, Ф. Гизо, Ж. де Местр, Ж. Маритен, которые и определили основные методологические

Стариков Виктор Иванович, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры политологии и гуманитарных дисциплин Института парламентаризма и предпринимательства (г. Минск).

принципы его изучения, а в дальнейшем проблемы институционализации суверенитета в контексте исторического развития и национально-культурной самобытности исследовали Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, Н.И. Палиенко, А.С. Яценко и другие.

Основоположником учения о народном суверенитете стал французский просветитель XVIII в. Ж.-Ж. Руссо. С пониманием суверенитета как общей воли народа связаны и его утверждения о том, что суверенитет неотчуждаем и неделим. Как отчуждение суверенитета от народа в пользу тех или иных лиц или органов, так и его деление между различными частями народа, по логике учения Ж.-Ж. Руссо, означали бы отрицание суверенитета как общей воли всего народа. Ж. де Местр же критикует народный суверенитет, исходя из того, что народ "в принципе лишен возможности управлять" – в республике, как и в монархии, он неизбежно оказывается на положении управляемого. Народный суверенитет нереален, поскольку народ не обладает властной способностью.

Необходимо признать системообразующее значение для современных исследований суверенитета междисциплинарного политико-правового подхода, обобщающего российские и зарубежные интерпретации государственного суверенитета, представленного в работах российских мыслителей – К.П. Победоносцева, Б.Н. Чичерина, В.П. Кавелина, Л.А. Тихомирова, П.И. Новгородцева, а также в трудах их последователей – Н.Н. Алексеева, Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, Е.Н. Трубецкого, внесших большой концептуально-категориальный вклад в изучение проблем институционализации суверенитета в контексте анализа исторического опыта национальных государств, самобытности их государственности и культуры. Следует отметить работы современных авторов, в которых сформулированы институциональный, теоретико-правовой, антропологический, социально-правовой подходы к анализу проблемы суверенизации государственной власти в современных условиях, – С.С. Алексеева, П.П. Баранова, В.М. Баранова, В.В. Дорогина, А.И. Денисова, В.А. Дрожжина, А.А. Контарева, А.Ю. Мордовцева, А.И. Овчинникова, Д.Ю. Шапсугова, В.Ю. Шлака и др., белорусских ученых Е.М. Бабосова, В.А. Божанова, С.В. Решетникова, Е.П. Сапелкина и др.

Национальные политико-правовые феномены проблемы определения сущностных характеристик этноса, этничности, «государства-нации» успешно разрабатываются Э. Геллнером, Б. Андерсоном, Дж. Хоскингем, Э.Д. Смитом, Э. Хобсбаумом, Г. Коном, К. Хьюберном, У. Альтерматтом, Ю. Бромлеем, В. Тишковым, В.Ю. Верещагиным, С. Арутюновым, Н. Гиренко, Р. Абдулатиповым, Л. Дробижевой, И. Кудрявцевым, С. Лурье, Е. Нарочницкой, Л.М. Романовой, Л.Л. Хоперской и др.

Государственный суверенитет в классическом (абсолютистском) его понимании, будучи неотчуждаемым правом, на высшую независимость и верховную власть, представляет собой свойство государства, являющееся не более высоким относительно других элементов политической системы, а высшим в абсолютном смысле, неделимым, стоящим над политическим обществом и отдельно от него.

Проблемам, связанным с глобализационными процессами, а также их влиянию на национальные экономические отношения и развитие мировой экономики, посвятили свои работы Д. Белл, А.Б. Вебер, К.С. Гаджиев, Р.С. Гринберг, Дж. Гэлбрейт, А.Г. Дугин, В.М. Кульков, Ю.М. Осипов, М.А. Пивоварова, В.Т. Рязанов. К изучению роли государства в экономике, форм, методов и границ государственного воздействия на нее проявляют научный интерес российские исследователи, среди которых – Л.И. Абалкин, А.Г. Гранберг, М.Г. Делягин, М.В. Ершов, Э.Г. Кочетов, Д.С. Львов, В.А. Мау, А.А. Пороховский, Ф.И. Шамхалов, Ю.В. Яковец, Е.Г. Ясин и многие другие.

В современной экономической науке только начинается осмысление проблем национальной экономической суверенности, однако на сегодняшний день работы отдельных российских экономистов в той или иной мере очерчивают проблематику формирования механизма удержания экономического суверенитета в рамках российского развития. Это работы М.Г. Делягина, М.В. Ершова, В.И. Иноземцева, А.С. Панарина, В.Л. Цымбурского, Н.П. Юрьевой. Отдельным проблемам механизма удержания российской экономической суверенности в условиях все большей интегрированности страны в мировое экономическое пространство посвящены работы А. Батчикова, В.Г. Белоло-

пецкого, А.В. Бузгалина, О.В. Вьюгина, В.М. Коллонтая, А.И. Колганова, Э.Г. Кочетова, С.М. Меньшикова, А.Д. Некипелова, Ю.В. Яковца и др. Валютным аспектам экономического суверенитета уделяют внимание в своих работах С.Ю. Глазьев, А.Г. Качалич, И.В. Туруев.

Общая и отраслевая теории глобализации в их институциональном политико-правовом измерении представлены в трудах П. Бергера, Е. Масуда, Дж. Нейсбита, И. Валлерстайна, Р. Робертсона, Дж. Розенау, М. Уотерса, М. Фезерстоуна, Д. Шолте, Ж. Бодрияра, Д. Хелда, Д. Гольдблатта, Э. Макгрю, Дж. Перратона, И.Л. Бачило, У. Бека и др. Исследования национального суверенитета в рамках глобальной конфликтологии с учетом особенностей его политико-правовой институционализации осуществили Э. Бжезинский, С. Хантингтон, Ф. Фукуяма, А.Г. Дугин, А.С. Панарин, И.И. Лукашук, В.Л. Иноземцев, И.Ф. Кефели, А. Неклеса, Н.Г. Биндюков, А.И. Уткин, И.Ю. Вовк и др., белорусские ученые Е.М. Бабосов, О.Г. Буховец, Г.А. Круглова и др.

Обоснованию правового институционализма, разработке институционально-правовой теории национального суверенитета посвящены труды А.А. Матюхина, С.Г. Кирдиной, А.С. Автономова, А.А. Белова, Б.П. Елисеева, Д.А. Керимова, Г.В. Клейнера, А.В. Нестеренко, В.С. Нерсисянца, С.А. Пашинина, А.Е. Тилле, Г.В. Швекова, а также М. Вебера, Р. Даля, Д. Дьермейера, К. Кребила, Д. Норта, Г. Пимерса, Р. Тейлора, Р. Халла, Л. Оппенгеймера, Мориса Ориу, Б. Бади, П. Бирнбаума, Ж. Бюрдо, М. Дюверже, Ж. Ренара, Т. Веблена, Д. Норта, Т. Парсонса.

Глобализация – одно из наиболее обсуждаемых в последние годы явлений в современном развитии мира и в то же время, пожалуй, из наименее строго определяемых. Американский социолог Р. Робертсон одним из первых обратился к исследованию проблем глобализации, использовав слово «глобальность» в названии своей работы «Обсуждая глобальность».

Существуют различные точки зрения относительно сути глобализации. В одних исследованиях акцент делается на экономических ее аспектах, в других – на формировании единого информационного пространства, в третьих – на развитии общих стандартов. Понимание глобализации различается в зависимости от теоретических позиций авторов. Реалисты, признавая наличие существенных изменений в современном мире, рассматривают глобализацию, скорее, как процесс эволюционного развития мира, а не как качественный скачок в его преобразовании. Неомарксисты видят в современных процессах ключевую стадию развития капитализма, порождающую все большую поляризацию мира по экономическому параметру, а как следствие – и политическую нестабильность. Для большинства исследователей, придерживающихся неолиберальной традиции, глобализация – это качественно новый этап развития политической структуры и мира, а также человеческой цивилизации в целом.

Такое разнообразие мнений и позиций относительно глобализации обусловлено сложностью, комплексностью процессов, широтой охвата сфер человеческой деятельности и взаимоотношений. Французский исследователь Б. Бади выделяет три ее измерения: постоянно идущий исторический процесс; гомогенизация и универсализация мира; «размывание» национальных границ. Мы считаем, что последний аспект, пожалуй, отражает ее в наибольшей степени (особенно в русле рассматриваемой нами проблемы государственного суверенитета). Это проявляется в интенсификации и увеличении объемов различного рода обменов и взаимодействия за пределами государственных границ, причем во всех областях. Как следствие, один из наиболее важных результатов – формирование мирового рынка товаров и услуг, финансовой системы, мировой сети коммуникации.

Ряд исследователей, в частности П. Катценштейн, Р. Кохэйн, С. Краснер видят в процессе все большей транспарентности (прозрачности) границ суть самой глобализации. Эту точку зрения разделяют многие авторы. Некоторые ученые (неолибералы) связывают глобализацию со взаимозависимостью, когда, по определению Дж. Ная, участники или события в различных частях системы взаимодействуют друг на друга. Близкое понимание содержится в работах Э. Гидденса, который говорит об интенсификации социальных отношений, связывающих удаленные друг от друга точки так, что происходящее в одном месте обуславливается событиями совсем в дру-

гой части, и наоборот. К.С. Гаджиев, Г.Г. Дилигенский считают, что именно взаимозависимость различных обществ, ее возрастание образуют суть глобализации, а не нивелировка мира на всех «этажах» общественной действительности.

Прозрачность межгосударственных границ, вызванная глобализацией, «перевернула» прежние представления о безопасности; конфликтах, их урегулировании; дипломатии и других базовых проблемах классических исследований по международным отношениям. Но главное, везде она стерла существовавшие ранее жесткие барьеры между внешней и внутренней политикой. Так, в области безопасности непосредственная угроза одного или группы государств в отношении другого или других стала уходить на второй план, уступая место проблемам терроризма, сепаратизма, национализма и т.п. То же можно сказать и о конфликтах, которые из межгосударственных превратились во внутригосударственные. Новые конфликты требуют иных подходов к их анализу и урегулированию.

Но глобализация не отрицает существования национальных государств. Э. Гидденс подчеркивает, что одним из выделяемых им измерений глобализации является система национальных государств. Подтверждением позиции сторонников сохранения значимости национального государства и суверенитета является тот факт, что национальное государство с присущими ему традиционными атрибутами (суверенитет, территориальность, невмешательство других в его внутреннюю монополию и т.п.) остается притягательной моделью политической организации народов, популярность которой в последние годы получила новые убедительные подтверждения. Процесс образования новых государств продолжается: если в 1945 году в мире насчитывалось 60 суверенных государств, то в 1965 году их уже было 100, в 1990 году – 160, в 1992 – 175, в 1996 году – 185, а в настоящее время ООН объединяет 192 государства.

О глобализации в экономической сфере писали: профессор М. Кастьельс, Т. Маккьюнен, Л. Туроу, В.М. Кулагин, в финансовой сфере – Р.О. Брайен, Ч. Кегли, Ю. Уитткопфу, в социальной – Дж.Т. Роурке, М.А. Бойер, ведущим фактором процесса глобализации Л.К. Туроу и Дж. Розену назвали развитие новых технологий.

Анализ работ названных выше ученых позволяет раскрыть многие понятия, категории, парадигмы, точки зрения, относящиеся к рассматриваемой нами проблеме, но в целом проблема нуждается в дальнейшей научной разработке.

Так, раньше государственный суверенитет можно было определить как верховенство и независимость государственной власти во внутри- и внешнеполитической деятельности. Развитие общества имело, однако, ряд ощутимых последствий для понимания государственного суверенитета. Теперь он стал рассматриваться не сам по себе, а лишь в комплексе с народным суверенитетом.

Народный суверенитет, как понятие, появился в новое время благодаря трудам представителей либеральной доктрины в результате противоречий между гражданским обществом и абсолютной властью государства. Стала очевидной необходимость признания права всего населения государства быть единственным источником политической власти. Государственный суверенитет стал рассматриваться производным от народного суверенитета.

Оба понятия суверенитета взаимосвязаны. Невозможна полная реализация народом суверенитета без наличия государства (еще Г.Г.Ф. Гегель в работе «Философия истории» писал о том, что народы, не образовавшие государства, не принадлежат истории), и, наоборот, невозможно процветание развитого демократического государства, не признающего, так или иначе, суверенитета своего народа (причем всего народа, а не какой-либо его группы или класса). Сегодня и государственный, и народный суверенитет нераздельно сосуществуют в государственной и общественной жизни, и это сосуществование можно определить как свойство и способность государства самостоятельно определять свою внутреннюю и внешнюю политику при условии соблюдения прав человека и гражданина, защиты прав национальных меньшинств и соблюдения норм международного права.

Наибольшую же проблему представляет определение сущности национального суверенитета, которое может быть двояким. При общегосударском подходе он отождествляется с государственным и

народным суверенитетом, а понятие нации охватывает всех граждан государства вне зависимости от их национальной принадлежности, выступающих в данном случае как сограждане одной нации, создавшей государство. Отождествление национального суверенитета с народным суверенитетом характерно для развитых стран со сложившимся гражданским обществом. Есть мнение, что именно такое понятие нации закреплено в международных документах (Устав ООН, Декларация «О принципах международного права...» 1970 г., Хельсинкский заключительный акт 1975г. и др.), хотя данная точка зрения имеет множество противников.

Однако в рамках этнического подхода национальный суверенитет рассматривается как способность этноса к самоопределению, включая выбор формы политической организации государственного устройства. С этнических позиций толкуется все национальное законодательство и упомянутые международные документы. Более всего такой подход характерен для государств с несформировавшимся гражданским обществом.

Анализ современных событий, происходящих во внутренней жизни государств и на международной арене, позволяет отметить очевидные расхождения между их нормативным и фактическим суверенитетом. По разным политическим, экономическим, социальным и духовным причинам одни государства можно считать абсолютно независимыми в своей деятельности, допуская добровольную «связанность» только международными обязательствами, другие – зависимыми в политическом и/или в экономическом отношении, в духовном плане (мощное влияние правовой идеологии и т.п.), наконец, как частично аннексированные (наличие чужих военных баз, военных контингентов, прямое давление на национальное правительство). Вопрос заключается в правильно понятых и реализуемых национальных и международных интересах. Правовое обеспечение их гармоничного сочетания является актуальной задачей, хотя реальные отступления от правовой модели слишком очевидны.

Поэтому коренной государственно-правовой проблемой, подлежащей разрешению в условиях глобализации, является проблема суверенитета. Исходным служит положение о суверенитете народа как источнике государственной власти и основе существования и развития государства. Суверенное государство обладает такими признаками, как независимость и самостоятельность государственной власти, территориальная целостность, собственная правовая система и юрисдикция. Их отсутствие или ограничение служат свидетельством ослабления суверенитета государства, а следовательно, и народа, давшего ему свое девизное наименование. В современный период ученые и политики исходят из того, что государство может считаться суверенным лишь тогда, когда оно через свои органы реализует волю народа, когда его система управления демократична. С середины XX в. понятие суверенитета связывается с официальным признанием приоритета прав человека и гражданина как в конституционном, так и в международном аспектах. Служение государства гражданскому обществу и человеку считается важнейшим признаком суверенности государства.

В международном плане принцип самоопределения наций и народов и суверенитета государств, созданных и действующих на основе свободного выбора народом своего политического строя, получил полное признание. В уставе и других документах ООН, Совета Европы, ЕС, СНГ, МОТ, ЮНЕСКО отчетливо выражено стремление мирового сообщества гарантировать суверенитет народов и государств, уважать их территориальную целостность и самостоятельность. Принцип верховенства государственной власти на своей территории, невмешательства в дела государств стал одним из основополагающих принципов международного права.

Главным, с точки зрения проблемы государственного суверенитета, следствием процессов глобализации является противоречие между нарастающей экономической и политической взаимозависимостью стран и народов, с одной стороны, и сохранением за государством права самостоятельно и по своему усмотрению решать собственные проблемы – с другой. Следствием этого процесса является утрата государством ряда своих функций на международной арене и появление на ней большого числа новых акторов – неправительственных международных организаций, принимающих на себя

ряд функций, делегируемых им отдельными государствами, что фактически ограничивает внешний суверенитет последних. Обратная же сторона процесса глобализации и возникновения наднациональных органов власти – этнический сепаратизм, усиление власти на местах – свидетельствует о «девальвации» и внутреннего суверенитета. Таким образом, исследователи глобализации отмечают два, казалось бы, взаимоисключающих процесса – интеграцию и децентрализацию, каждый из которых не способствует сохранению «статус-кво» для принципа суверенности. Кроме того, последние события на международной арене показали, что государство утрачивает свой основной признак – монополию на законное насилие в силу распространения и утверждения универсальной идеологии приоритета прав человека, которые зачастую ставятся мировым сообществом выше государственных интересов. Государство зачастую неспособно справиться с вызовами, которые ему предлагает глобализация, что приводит к необходимости реструктуризации властных отношений в обществе.

Вопрос о суверенитете государств в эпоху глобализации, видимо, не имеет однозначного решения, т.к. зачастую воспринимается весьма болезненно обществом любого государства. Однако следует на основании положительного опыта сотрудничества государств в разных сферах общественной и политической жизни расширять и углублять подобное взаимодействие. Глобальная безопасность, глобализация политики, торговли, бизнеса, финансовая, культурная глобализация, глобализация окружающей среды, миграционных потоков и т.д. – все эти естественные процессы имеют как позитивные тенденции, которые свидетельствуют о расширении, углублении и ускорении мирового сотрудничества, так и негативные, которые, если ими не управлять, могут привести к всеобъемлющему кризису современной цивилизации.

В связи с этим особую значимость приобретает политическое регулирование современной глобализацией, институционализация этого регулирования на всех уровнях. Глобализация провоцирует потребность в общеобязательных международных регламентах, международных конвенциях и институтах для трансакций, перешагивающих границы. Глобальное управление может стать той формой социального регулирования, которая способна обеспечить относительно справедливое распределение благ в современном, все более глобализирующемся мире.

Глобализация – довольно противоречивый процесс, имеющий множество различных последствий. С одной стороны, налицо качественная трансформация современной цивилизации, усиление взаимозависимости стран и народов, которое является следствием глубоких интеграционных процессов, с другой – обострение противоречий на национальной, религиозной и культурной почве, эскалация сепаратистских настроений, расшатывающие целостность суверенных государств. Два параметра: неравномерность глобализации и ее плохая управляемость – вызывают наибольшее беспокойство. Первый в значительной степени связан с происходящими в мире объективными процессами и определенным этапом мирового социально-экономического развития. Второй параметр определяется во многом субъективными факторами. От того, насколько человечество сможет взять под свой контроль глобализационные процессы, зависит будущее его развития.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абалкин, Л.И. Поиск самоопределения. – М.: Наука, 2002.
2. Бабосов, Е.М. Взаимодействие идеологических доктрин и политических стратегий в условиях глобализации // Е.М. Бабосов

- Идеология белорусского государства: теоретические и практические аспекты. – Минск, 2008. – С. 363–396.
3. Бабосов, Е.М. Основные тренды развития национальных культур в условиях глобализации // Человек, культура и общество в контексте глобализации современного мира: материалы III Международной научной конференции. Вып. 3. Электронная культура и новые гуманитарные технологии XXI века. – М., 2005. – С. 9–19.
4. Баталов, Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок. – М., 2005.
5. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. – Москва: Академия, 1999.
6. Бек, У. Что такое глобализация?: пер. с нем. – М., 2001.
7. Бердяев, Н.А. Русская идея. Судьба России. – М., 1997.
8. Бжезинский, З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. – М., 2004.
9. Бжезинский, З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М., 1999.
10. Боден, Ж. Сочинение о государственной власти. – М.: Наука, 2001.
11. Буховец, О.Г. Союз РБ–РФ. Элиты и массовое сознание Беларуси о настоящем и будущем интеграции с Россией. ДИЕРАН № 128 – ИЕ РАН-издательство «ОГНИ», 2003.
12. Гаджиев, К.С. Введение в геополитику. – М., 2000.
13. Гаджиев, К. К полицентрическому миропорядку // Полис. – 2007. – №4.
14. Гегель, Г.В.Ф. Философия истории. Сочинения. – Т. VIII.
15. Геллнер, Э. Национализм возвращается // Новая и новейшая история. – М., 1989. – № 5. – С. 55–62.
16. Декларация "О принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН". Принята Генеральной Ассамблеей ООН 24 ноября 1970 г. // Международное право в документах. – М.: Юридическая литература, 1992. – С. 4–12.
17. Ильин, И.А. Путь к очевидности. – М., 1993.
18. Кустарёв, А. Кризис государственного суверенитета // Космополис. – 2003. Весна. – № 3.
19. Нарочницкая, Е.А. Национальный фактор в эпоху глобализации // Процессы глобализации: экономические, социальные и культурные аспекты. – М., 2000. – С. 102–155.
20. Панарин, А.С. Глобальное управление. – М., 2002.
21. Панарин, А.С. Искусшение глобализмом. – М.: Эксмо-Пресс, 2002.
22. Перская, В.В. Глобализация и государство. – М., 2005.
23. Романова, Л.М. Политико-правовая трансформация национального суверенитета в глобализационных процессах. – Ростов н/Д, 2008.
24. Романова, Л.М. Институционально-правовые формы суверенитета в условиях эволюции национального государства. – Ростов н/Д, 2009.
25. Тоффлер, О. О смещении власти: Знание, богатство и принуждение на пороге XXI века. – М., 1991.
26. Уткин, А.И. Глобализация: процесс и осмысление. – М.: Логос, 2002.
27. Яковец, Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. – М. Экономика. 2003.
28. Яценко, А. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. – Юрьев, Типография К. Маттисена, 1912.
29. Robertson, R. Globalization: Social theory a. global culture. – L., 1992.
30. Rosenau, J. The dynamics of globalization // Security dialogue. – L., 1996. – Vol. 27. – N 3.

Материал поступил в редакцию 25.01.11

STARIKOV V.I. Sovereignty and globalization: Relevance and scientific problem elaboration

The article includes a short survey of the research of the states sovereignty problems appeared in the process of the world globalization. Analyzing the different points of view the author emphasizes that the fundamental processes in the sphere of politics and economics taking place at present change the habitual views of the role of the state and the importance of its formal attribute.